

На следующий день Юй Нин собирался спать до обеда, но, к своему удивлению, открыл глаза, когда на часах было всего лишь шесть утра. К счастью, в этом мире лето было в разгаре, и на улице уже светало. Он потёр глаза. Здесь никто не торопил его с учёбой, так что можно было бы ещё поспать. Однако, проворочавшись полчаса, он пришёл к выводу, что больше не уснёт.

Юй Нин вздохнул. Неужели в нём сидит душа вечного труженика? Смирившись, он всё же встал, открыл холодильник и посмотрел, что есть съестного. Нарезанный хлеб ещё не испортился, а вот вскрытая упаковка бекона уже источала странный запах — есть его было нельзя. Он растопил на сковороде кусочек сливочного масла, поджарил три-четыре ломтика хлеба, приготовил два яйца-глазуньи, намазал всё арахисовой пастой — получился сытный и плотный сэндвич.

Откусив пару раз, он почувствовал, что суховато. Молоко в холодильнике тоже прокисло, и здравый смысл подсказывал, что испытывать судьбу не стоит. С сожалением оставив пакет с молоком в сторону, он решил позже вылить его под цветы на заднем дворе. Чая он не пил, и дома не было ни чайники, так что пришлось налить стакан простой воды, чтобы промочить горло.

Позавтракав, Юй Нин погладил живот, взял пакет с молоком и вышел на задний двор. За три-четыре дня без полива в такую погоду все его растения поникли. Его любимая виноградная лоза пожелтела, а под вишнёвым деревом, недавним источником его пропитания, валялось множество сгнивших ягод. Сок окрасил землю в тёмный цвет. Что уж говорить о мелких посадках.

Его окра и помидоры-черри, похоже, были обречены. Стебли окры поникли и лежали на земле, превратившись в подобие солёных овощей, а решётка, по которой вились помидорные плети, теперь напоминала сушилку для вяленых овощей — все лозы почернели и высохли.

Пока солнце не начало припекать, он поспешно набрал из колодца несколько вёдер воды. Сначала полил большие фруктовые деревья. Прохладная колодезная вода запузырилась на земле и быстро впиталась. Затем он принялся за мелкие растения. Юй Нину пришлось сделать не меньше дюжины ходок к колодцу, чтобы равномерно распределить «милость» между своими «наложницами» в саду.

Юй Нин вынужден был признать, что лекарство господина Мэя действительно действовало. Раньше после таких физических нагрузок ему пришлось бы полчаса отлёживаться в кресле, чтобы прийти в себя, особенно летом. А сейчас он даже не запыхался и совсем не чувствовал усталости. Очевидно, это был эффект от того отвара, который он пил трижды в день целый месяц.

Надо будет в следующий раз попросить на кухне рецепт. Так он сможет и в современном мире продолжать курс. Он подумывал о том, чтобы просто попросить их засушить ему трав и забрать с собой, но потом вспомнил о разнице во времени. Если господин Мэй спросит, он не сможет

объяснить, как умудрился выпить столько лекарства за короткий срок.

После полива Юй Нин оглядел двор. Ему показалось, или весь задний двор словно ожил? Даже воздух наполнился прохладной влагой, отгоняя зной. Юй Нин сел в плетёное кресло, налил себе чашку чая и медленно выпил её. Ему показалось, что чего-то не хватает. Он подошёл к вишнёвому дереву, отломил ветку длиной с руку и выполнил несколько движений Мечом Тайцзи. Размявшись и вспотев, он почувствовал приятную лёгкость во всём теле.

Было уже за девять утра. Юй Нин вернулся в дом, принял душ, достал привезённые из того мира «домашние задания» и устроился под виноградной лозой учиться. План был прекрасен: с девяти до двенадцати — учёба, а потом заказать на обед шашлык!

Если в древности и было что-то плохое, так это еда. Не то чтобы государь-наставник Гу и господин Мэй морили его голодом — наоборот, он ел мясо оленей и медведей, редких животных. Но, во-первых, там не было такого разнообразия специй — даже порошка зиры не завезли! А во-вторых, проблема была в самих продуктах. Каким бы богатым и влиятельным ни был государь-наставник, он не мог достать те сорта овощей и фруктов, которые ещё просто не были выведены.

Может, в следующий раз привезти учителю немного зиры и черешни? Сказать, что купил у заморских купцов?

Пока он размышлял, что бы привезти господину Мэю в подарок, телефон пиликнул. Он открыл его и увидел сообщение от Чжоу Хуана: «Братан, пообедаем вместе? Что хочешь? Выбирай! Я угощаю~!»

Юй Нин посмотрел на небо. Если сейчас выехать, он как раз успеет в город. Он договорился с Чжоу Хуаном встретиться в их любимом ресторане хого. Он хотел было предложить шашлычную, но днём она, скорее всего, была закрыта.

Перед уходом он вышел из дома и, что-то почувствовав, обернулся. Его дом, хоть и стоял под палящим солнцем, был окутан лёгкой белой дымкой... это была аура. Он вспомнил о необычной прохладе на заднем дворе и бурном росте фруктовых деревьев и всё больше убеждался, что дядюшка оставил в доме какой-то артефакт. Вот только он его не нашёл, значит, тот был спрятан в укромном месте.

Сегодня был рабочий день, поэтому в ресторане хого не было обычной суеты. Они без проблем встретились. Чжоу Хуан был неподалёку, поэтому, как только Юй Нин назвал место, он пришёл раньше и заказал полный стол еды, ожидая его. Юй Нин немного опоздал из-за ожидания автобуса, и к его приходу Чжоу Хуан отчаянно пытался отказаться от огромной полутораметровой плюшевой игрушки, которую ему настойчиво предлагала официантка, и убедить её, что он ест не один. Увидев Юй Нина в дверях, он радостно замахал рукой.

Когда Юй Нин подошёл к столу, официантка с сожалением унесла большую игрушку.

Юй Нин сел и с серьёзным видом достал из кармана пачку сигарет, протянув её двумя руками.

— Брат, угощайся!

— ... — Юй Нин не удержался и закатил глаза, взял пачку и отбросил в сторону. — Что ты творишь?

Чжоу Хуан достал из кармана зажигалку.

— Брат, я тебе прикурю! Дай младшему брату шанс!

Стоявшая рядом официантка с энтузиазмом вмешалась:

— Здравствуйте, в нашем зале курить запрещено. Господа, проводить вас в курительную комнату?

— Простите, он шутит, — сказал Юй Нин. Официантка кивнула и, не говоря ни слова, принесла им две мятные конфеты.

— Раз уж господам захотелось курить, я оставлю вам немного конфет. Если станет совсем невтерпёж, съешьте конфетку! — сказав это, она отошла в сторону, приняв вид бесчувственного робота.

Чжоу Хуан быстро убрал зажигалку, сделал вид, что ничего не произошло, и с усердием принялся закладывать еду в котёл. Видно было, что на этот раз он действительно от души хотел угостить Юй Нина. Он заказал семь или восемь тарелок разного мяса и сразу же бросил в кипящий бульон две тарелки говяжьих ломтиков. Мясо быстро сварилось. Он шумовкой выловил его для Юй Нина, положил в тарелку и заискивающе посмотрел на него.

— Братишка, кушай мясо!

— Веди себя нормально! Если будешь так продолжать, я с тобой больше обедать не буду, — Юй Нин положил палочками кусок мяса в тарелку Чжоу Хуана и взял один себе.

— Просто не знаю, как тебя благодарить... Ай-ай-ай, горячо! — Чжоу Хуан развёл руками, быстро засунул мясо в рот и тут же обжёг язык. Он не мог ни проглотить, ни выплюнуть. Юй Нин поспешно налил ему стакан ледяной воды. Чжоу Хуан залпом выпил несколько глотков, а затем, держа воду во рту, невнятно пробормотал: — Обжёгся...

— Не говори, поддержи воду во рту, — видя, что он сильно обжёгся, Юй Нин постучал палочками по его руке, призывая замолчать. Через несколько минут Чжоу Хуану стало легче. Он проглотил воду и, посмотрев на себя в камеру телефона, увидел, что язык в одном месте неестественно побелел и больно касаться. Он с кислой миной сказал: — Вот не повезло.

— Кстати, мой учитель просил передать, чтобы ты завтра не забыл прийти на церемонию... Одевайся как обычно, не нужно ничего официального, будем только мы, свои. — Чжоу Хуан с грустью добавил: — Я только недавно узнал, как тяжело жилось моему учителю. У меня было пять старших братьев-учеников, и все они умерли молодыми. У учителя нет ни детей, никого. Он до сих пор один. Честно говоря, даже если он меня ничему не научит, я всё равно буду заботиться о нём в старости...

Договорив, он тихо спросил Юй Нина:

— Братан, ты знаешь того мастера, что починил чашку? Если ему будет удобно, мой учитель хотел бы с ним познакомиться.

— Я обязательно приду, — ответил Юй Нин. — А насчёт мастера — это неудобно.

Он сказал это искренне. Не то чтобы это было невозможно, просто действительно неудобно. Не мог же он привести учителя Чжоу Хуана в тот мир, чтобы познакомить с господином Мэем.

Чжоу Хуан тут же всё понял.

— Понимаю, понимаю. У таких мастеров обычно свои причуды, не хотят встречаться — это нормально. Я просто так спросил, не бери в голову.

Юй Нин кивнул. Они ещё немного поболтали о том о сём. После обеда Юй Нин собирался в супермаркет за продуктами и бытовыми мелочами, так что он не пошёл с Чжоу Хуаном играть в сетевые игры. Они договорились о времени встречи на завтра и разошлись.

Поскольку Юй Нин купил в супермаркете много свежих продуктов, он, что было редкостью, взял такси до дома.

Приехав, он разложил продукты по холодильнику. Было три часа дня, самое пекло. Он давно не открывал лавку, поэтому спустился вниз, перевернул табличку «Закрето» на «Открыто» и распахнул двери.

Хотя магазин и был открыт, он понимал, что в такое время вряд ли кто-то отважится выйти на улицу. Юй Нин облокотился на прилавок и, сам того не заметив, заснул. Когда он проснулся, то почувствовал, что голова стала невероятно тяжёлой и он не может её поднять.

...Что происходит? Сонный паралич?

Юй Нин осторожно пошевелил пальцами. Ощущения скованности, как при сонном параличе, когда трудно пошевелить даже пальцем, не было. Значит, его сознание не опередило тело. Но голова всё равно была тяжёлой, словно на неё что-то давило, и от духоты он весь вспотел.

Юй Нин собрался с духом и резко поднял голову...

— Мя-а-а-а-у!!!

Огромный чёрный кот свалился с его головы. В его золотистых глазах читалось крайнее недовольство тем, что его потревожили. Он сердито уставился на Юй Нина с прилавка. Их лица были так близко, что Юй Нин мог разглядеть в кошачьих зрачках металлические прожилки. Он на мгновение замер, боясь пошевелиться. Кот был огромным, килограммов пять, не меньше. Он боялся, что если напугает этого господина, тот тут же вцепится ему когтями в глаз.

Но в следующую секунду чёрный кот подобострастно приблизился и потёрся своей огромной мордой о щеку Юй Нина.

— Мр-р-р...

<http://bllate.org/book/13659/1589030>